

11 ИЮНЬ 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА-

Путь к доброму

Я хочу рассказать о встрече с поэзией балкарца Кайсына Кулиева. Я живу на Волге, он — на Северном Кавказе, в Кабардино-Балкарии. Но «каждым первом своим, каждой клеточкой» ощущаем мы кровное родство со всей нашей необъятной страной...

В конце 60-х годов я приехала с сыном и матери, в Ульяновскую область. В библиотеке взяла книги для чтения, среди них оказался томик незнакомого (к моему стыду!) балкарского поэта К. Кулиева «Раненый камень». Открыла его, стала читать — и весь вечер не могла оторваться от замечательных стихов мужественного и в то же время нежного поэта. Мой сын был тогда болен, мне было очень, очень тяжело. Казалось, я одна в целом мире со своей бедой. И вдруг читаю:

Перед тем, как разойтись
нам в ночь,
Сетяя на дождь и непогоду,
Чем, скажи, могу тебе
помочь,
Что мне сделать, брат,
тебе в угоду?
Я в одну, а ты в другую
даль,
Мы уйдем, и разлучит нас
вьюга.
Стал я старше на одну
печаль,
Ты — на одного богаче
друга.

Слезы навернулись на глаза. Я сразу поверила стихам. И полюбила их. Сидела до поздней ночи, читала взахлеб, не отрываясь. Встревоженная мать встала с постели, подошла ко мне, и я ей стала читать. Мама слушала меня очень внимательно и сказала: «Как ты хорошо читаешь! В душу каждое слово кладешь...» Я ответила: «Да

это стихи замечательные! Их и нельзя по-другому читать!». О Кулиеве тогда я еще совершенно ничего не знала, только по его стихам уже поняла, что этот человек много пережил, но не пал духом, не озлобился. Доброта так и струилась из его слов. Томик стихов я взяла на время с собой в Куйбышев и в первую же неделю после каникул решила прочитать их своим ученикам. Я очень волновалась. Отвернувшись к окну, боясь, что ребята заметят слезы на глазах, я тихо стала читать. В наступившей тишине я чувствовала настороженное внимание детей. Таких простых, щемящих стихов я еще им не читала.

Я обидел человека, люди,
Нехотя, случайно, без вины.
Люди, вы свидетели
и судьи,
А защитники мне не нужны.

Только добро, которое не-
сут люди друг другу, вечно:

Был добр к тебе какой-то
человек,
Его добра не забывай
вовек...

Оглянись, человек, вокруг.
Будь внимателен и сдержан.
Не лишай других надежды,
ибо будет проклято то слово,
которое способно лишить че-
ловека веры и надежды.

С тех пор к поэзии Кайсына Кулиева я обращаюсь постоянно. Мои ученики тоже полюбили поэта далекой Кабардино-Балкарии, его «Книгу земли» мы переписали всю от руки (она и сейчас хранится в литературном кабинете школы), собрали вырезки из газет, журналов. Сделали самодельный сборник его стихов, опубликованных в периодической печати.

В нашем пединституте работает творческая лаборатория

учителей, которой руководит доцент Н. Бодрова. Здесь мы встречаемся со студентами, своими будущими коллегами, делимся с ними опытом, рассказываем об увлечениях. Я им рассказываю о Кулиеве, о том, как много доброго сделала его поэзия не только для меня, но и для моих учеников. После одна студентка написала строчки, взволновавшие меня: «Я хочу читать, читать, учить, нет, запоминать прекрасные стихи прекрасного поэта. Это желание разбудили вы».

Если бы знал поэт, как отозвалось его слово в моей судьбе, как оно продолжает отзываться в судьбах других людей, с которыми меня сталкивает жизнь! Сейчас вся моя семья знает, читает и любит поэта Кабардино-Балкарии. Мы внимательно следим за его творчеством, радуемся его удачам. Он стал для всех нас большим другом. И навсегда!

В. ПАВЛЮКЕВИЧ,
учитель школы
рабочей молодежи,
КУЙБЫШЕВ.